

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**Внешиполитические стратегии Китая и США в отношении стран
Юго-Восточной Азии: опыт Малайзии и Индонезии**

Исследовательская работа

Направление «*Международные отношения*»

2024 г.

Оглавление

Введение.....	3
Основная часть.....	5
Глава 1. Внешнеполитические стратегии Китая и США в отношении стран Юго-Восточной Азии	5
«Пояс и путь» Китая	5
Индо-Тихоокеанская стратегия США.....	7
Глава 2. Малайзия и Индонезия во внешнеполитических стратегиях Китая и США	10
Малайзия	10
Китай	10
США	12
Индонезия.....	14
Китай	14
США	16
Глава 3. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий Китая и США	18
Заключение	20
Список источников и литературы.....	22
Приложение.....	27

Введение

Геополитическое противостояние Китая и США является одной из ключевых характеристик современной системы международных отношений. Действия, которые осуществляют данные страны, оказывают значительное влияние на состояние и стабильность всей мировой системы: их экономическая и политическая мощь позволяют им привлекать на свою сторону союзников и реализовывать масштабные стратегические проекты с целью продвижения собственных интересов на мировой арене, в то время как военное превосходство и обладание ядерным оружием превращают столкновение данных держав в потенциальную угрозу для существования всего человечества. Одной из наиболее горячих точек в контексте китайско-американских противоречий является Юго-Восточной Азия (ЮВА), ведь именно в этом регионе напрямую сталкиваются кардинально отличающиеся позиции двух сторон по таким глобально значимым вопросам, как тайваньская проблема и территориальные споры в Южно-Китайском море (ЮКМ). Более того, именно в Юго-Восточной Азии, используя различные инструменты влияния и давления в рамках своих внешнеполитических программ, Китай и США стремятся нарастить свои позиции и укрепить авторитет в отношении стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что, в свою очередь, приводит к ещё большему росту напряженности как в регионе, так и на международной арене в целом.

Острота вышеописанного геополитического феномена породила большое количество исследований, пытающихся проанализировать сложившуюся общерегиональную ситуацию, спрогнозировать её дальнейшее развитие, а также предложить возможные способы урегулирования противоречий. Однако в процессе изучения существующей литературы по теме был сделан вывод, что большинство специалистов концентрируют своё внимание либо на общем анализе региона Юго-Восточной Азии, либо на анализе отдельных государств в контексте китайско-американского противостояния. Так, в своём исследовании Я. В. Лексютина акцентирует своё внимание на ухудшении общей геополитической обстановки в регионе [1], в то время как Л. Г. Короткова и Д. Д. Свечников анализируют китайско-американское противостояние на примере Индонезии [2]. Таким образом, на основании анализа литературы была сформулирована **исследовательская проблема** – пробел в знании и недостаток исследований, проводящих сравнительный анализ внешнеполитических стратегий США и Китая в отношении конкретных государств. Сравнительный анализ двух и более государств в контексте внешнеполитических стратегий может иметь свои преимущества. В частности, он может способствовать выявлению таких характеристик стратегий, которые не могут

быть определены при использовании примера лишь одной страны для исследования, как, например, их универсальность и адаптивность в определении курса построения взаимосвязей с другими государствами.

Актуальность данной работы заключается в том, что противостояние Китая и США является определяющим фактором развития международных отношений, а Юго-Восточная Азия – регионом, в котором китайско-американская конфронтация проявляется в наиболее отчётливых и напряжённых формах.

Для проведения сравнительного анализа были выбраны две **ведущих** страны региона — Малайзия и Индонезия. Данный выбор объясняется рядом факторов:

- В 2022 году экономический рост Малайзии опередил рост всех других стран АСЕАН, составив 8,7% [4], что свидетельствует об экономической значимости данного государства в регионе. Более того, полуостровное географическое положение позволяет Малайзии контролировать торговые пути, проходящие через Малаккский пролив.
- Индонезия является ведущей экономикой Юго-Восточной Азии; согласно прогнозам правительства страны, к 2045 году Индонезия должна стать четвёртой экономикой мира [3]. Помимо этого, Индонезию также выделяют её доминирующее положение в блоке АСЕАН и уникальное географическое положение (состоит из более 17000 островов), позволяющее этой стране контролировать важнейшие торговые пути в Индо-Тихоокеанском регионе.

Таким образом, выбор этих двух стран прежде всего обосновывается их региональной значимостью. Детальное рассмотрение внешнеполитических стратегий Китая и США в отношении выбранных государств и последующее сравнение каждого государства в их контексте позволят ответить на **исследовательский вопрос** работы: в чём заключается общность и разность подходов, применяемых Китаем и США в рамках своих внешнеполитических стратегий для развития отношений с Малайзией и Индонезией?

В данной исследовательской работе затрагиваются хронологические рамки с 2013 года, когда было официально объявлено о запуске китайской инициативы «Пояс и путь» до окончания 2023 года. При этом наибольшее внимание уделяется периоду с 2020 по 2023 год, что позволяет проанализировать наиболее актуальные тенденции в развитии отношений Китая и США с Малайзией и Индонезией. Акцент на этом временном отрезке также объясняется тем, в начале 2022 года США выпустили свою обновлённую Индо-Тихоокеанскую стратегию.

Цель исследования: выявить общие и различные черты внешнеполитических стратегий Китая и США в Юго-Восточной Азии на примерах Малайзии и Индонезии.

Задачи исследования:

- Определить основные направления построения и развития отношений США и Китая со странами Юго-Восточной Азии;
- Выработать метрики для рассмотрения и сравнительного анализа Малайзии и Индонезии в контексте внешнеполитических стратегий Китая и США;
- Детально рассмотреть Малайзию и Индонезию в рамках внешнеполитических стратегий Китая и США;
- Провести сравнительный анализ Малайзии и Индонезии в контексте внешнеполитических стратегий Китая и США;
- На основе результатов сравнительного анализа сделать выводы об общих и различных чертах внешнеполитических стратегий Китая и США в отношении Малайзии и Индонезии.

Во время проведения исследования были изучены и задействованы как русскоязычные, так и англоязычные материалы, включающие в себя научные статьи, книги, учебники и новостные интернет-ресурсы по соответствующей проблематике, а также первоисточники: документы внешнеполитических стратегий (Indo-Pacific Strategy of the United States), статистические данные (ASEAN Statistical Yearbook 2023) и пр.

Основная часть

Глава 1. Внешнеполитические стратегии Китая и США в отношении стран Юго-Восточной Азии

Прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно Малайзии и Индонезии в рамках внешнеполитических стратегий Китая и США, необходимо выявить основные сферы, в которых Китай и США выстраивают свои отношения со странами всего региона и определить, какие принципы и цели затрагивают их стратегии в рамках заданных направлений.

«Пояс и путь» Китая

С момента своего запуска в 2013 г. инициатива «Пояс и путь» занимает главенствующее положение во внешней политике Китая. «Пояс и путь» является глобальной стратегией, включающей в себя две

концепции – Экономический пояс Шёлкового пути (ЭПШП) и Морской шёлковый путь XXI века (МШП-21) – и подразумевающей «развитие инфраструктуры с целью усиления экономического сотрудничества и торговли» [5]. Среди принципов, на которых основывается «Пояс и путь», можно выделить взаимовыгодное и равное сотрудничество со странами-партнёрами, инклюзивность и толерантность, мирное сосуществование и общее процветание. Стратегия «откликается на призыв современного мира к многополярности, глобализации экономики, культурному многообразию и информатизации общества» [6].

Несмотря на заложенную в неё направленность на расширение межгосударственного сотрудничества во имя общего блага, стратегия «Пояс и путь» приоритизирует решение внешнеполитических вопросов, непосредственно актуальных для самого Китая. Так, в статье А. А. Киреевой выделяются следующие цели «Пояса и пути» [5]:

- Создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства;
- Переформатирование отношения стран Индо-Тихоокеанского региона к Китаю и предоставление ему поддержки в региональных и международных организациях, что необходимо для переустройства регионального и мирового порядка в пользу КНР;
- Разрядка напряжённой ситуации в отношениях со странами АСЕАН из-за эскалации конфликта в Южно-Китайском море путём усиления политического, экономического и научно-технического сотрудничества;
- Создание новых транспортных коридоров, получение доступа к необходимым энергетическим ресурсам и продовольствию в обход контролируемых США морских путей сообщения;
- Продвижение интернационализации юаня, проведение двухсторонних сделок в китайской валюте;
- Вынос теряющих конкурентоспособность производств (инфраструктурное строительство, тяжёлая промышленность, производство стройматериалов и т. д.) за рубеж, что позволило бы Китаю сосредоточиться на развитии инновационных отраслей промышленности.

Юго-Восточная Азия является одним из регионов, где наиболее отчётливо проявляются действия, осуществляемые КНР для реализации своей внешнеполитической стратегии. Это объясняется стратегическим значением, которое имеет ЮВА для Китая, стремящегося к мировому лидерству. Среди факторов, объясняющих важность данного региона для Китая, выделяются [7]:

- География проливов: возможность получения контроля над морскими путями, связывающими важнейшие торговые и нефтяные потоки;
- Близкое географическое положение: обеспечение безопасности южных и юго-восточных границ Китая;
- Интенсивное развитие стран региона: развитие экономического сотрудничества, получение доступа к крупнейшему рынку сбыта для китайских товаров и услуг.

Осознавая все выгоды от сотрудничества и распространения своего влияния в Юго-Восточной Азии, Китай принимает активные меры для извлечения как можно большей выгоды из взаимодействия со странами региона. Например, КНР является членом Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) – соглашения, создавшего в начале 2022 года крупнейшую зону свободной торговли на пространстве ЮВА [8]. В том же году, по официальным данным Секретариата АСЕАН, товарооборот Китая со странами блока превысил 720 млрд долларов – больше, чем у любого другого государства. Согласно тому же источнику, в 2021 году прямые инвестиции Китая в страны АСЕАН составили около 15,5 млрд долларов, что уступает лишь прямым инвестициям США [9].

Что касается непосредственного осуществления стратегии «Пояс и путь» в ЮВА, все 11 государств региона (Восточный Тимор и 10 членов блока АСЕАН) являются участниками данной инициативы (см. Приложение, Изображение 1), и большинство из них поддерживают реализацию МШП-21 (Морского шёлкового пути XXI века) – одного из двух компонентов «Пояса и пути» [7]. Более того, согласно совместному докладу United Overseas Bank и Гонконгского университета науки и технологии, на момент декабря 2020 года в странах блока АСЕАН активно реализовалось более 20 масштабных инфраструктурных проектов в рамках «Пояса и пути» [10].

Индо-Тихоокеанская стратегия США

В феврале 2022 года была обнародована обновлённая Индо-Тихоокеанская стратегия США, которая поставила своей основной задачей укрепление позиций США, а также продвижение интересов и ценностей США и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе. Среди принципов, на которых строится данная стратегия, можно выделить, в первую очередь, ориентированность на сотрудничество с американскими союзниками и партнёрами, необходимость которого объясняется «изменяющимися геополитическими условиями и историческими вызовами». Помимо этого, для стратегии характерна антикитайская направленность: в документе КНР обвиняется в проявлении агрессии по отношению к американским союзникам и партнёрам в регионе и нарушении прав

человека и международного права (принципа свободы судоходства). Тем не менее, несмотря на антагонизм, США готовы сотрудничать с Китаем в таких сферах, как борьба с изменением климата и нераспространение ОМУ [с. 5, 12].

В Индо-Тихоокеанской стратегии выдвигаются следующие цели [с. 7-13, 12]:

- Продвижение свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона: США будут инвестировать в региональные демократические институты, поддерживать свободу информации и борьбу с коррупцией для того, чтобы государства региона могли принимать собственные независимые решения, а морское и воздушное региональное пространство оставалось доступным и находилось в регуляции международного права;
- Налаживание взаимосвязей внутри и за пределами региона, что будет проявляться в укреплении и реорганизации существующих взаимоотношений США со своими союзниками и партнёрами в соответствии с современными вызовами, а также поддержке независимой АСЕАН и её признанию в качестве центрального компонента геополитической структуры Индо-Тихоокеанского региона;
- Обеспечение благосостояния Индо-Тихоокеанского региона, основой которого являются две выдвинутые инициативы:
 - Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС) – многостороннее партнёрство, нацеленное на расширение регионального экономического сотрудничества и разработку новых подходов к осуществлению торговли, соответствующих современной тенденции к цифровизации мировой экономики и принципам сохранения окружающей среды;
 - Build Back Better World (B3R) – стратегия, предложенная Группой семи (G7), которая направлена на развитие инфраструктуры в развивающихся странах и является альтернативой китайского «Пояса и пути».
- Укрепление безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, которое заключается в развитии оборонительных способностей США для защиты американских интересов и предотвращения агрессии, направленной против их союзников и партнёров; увеличении масштабов проводимых военных учений и улучшении коллективной подготовленности к борьбе с последствиями природных катастроф;
- Обеспечение региональной устойчивости к современным глобальным проблемам и угрозам: США будут принимать активное участие в развитии стратегий и планов действий по

предотвращению глобального потепления и поддерживать ускорение темпов декарбонизации, улучшение региональных систем здравоохранения и внедрение технологий, работающих на чистой энергии.

Нетрудно предположить, что возрастание роли Юго-Восточной Азии в проводимой США внешней политике было во многом вызвано стремительным укреплением китайских позиций в регионе [11]. В попытке укрепить своё положение в регионе США стали организаторами нескольких значимых инициатив. Например, в мае 2022 года состоялся первый специальный саммит США и АСЕАН в Вашингтоне (*Изображение 2*), по итогам которого США анонсировали выделение 150 млн долларов на расширение сотрудничества АСЕАН в сферах чистой энергии, борьбы с изменением климата и развития информационных технологий [13].

В 2022 году отношения США и стран АСЕАН продолжали углубляться. В сентябре прошла первая встреча в рамках реализации вышеупомянутой Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭС), в которую вошли 7 стран АСЕАН (Мьянма, Лаос, Камбоджа не присоединились). ИТЭС подразумевает создание трансрегионального партнёрства, которое будет основываться на четырёх «столпах» (направлениях сотрудничества): 1) торговля; 2) цепочки поставок; 3) чистая энергия, декарбонизация и инфраструктура; 4) налогообложение и борьба с коррупцией. В это же время ИТЭС не устанавливает твёрдых правил членства, и «партнёры по ИТЭС не обязаны присоединиться ко всем четырём компонентам» [14]. Позже в ноябре того же года было запущено всеобъемлющее стратегическое партнёрство между США и АСЕАН [13].

Стоит упомянуть, что США являются вторым по значимости торговым партнёром АСЕАН после Китая (в 2022 году товарооборот составил около 420 млрд долларов) и главным иностранным инвестором стран блока (в 2021 году прямые иностранные инвестиции достигли примерно 37 млрд долларов, что превышает показатели всех других государств) [9].

Таким образом, внешнеполитические стратегии Китая и США в Юго-Восточной Азии нацелены прежде всего на укрепление и расширение геополитических позиций этих двух стран в регионе. Для достижения этой цели обе стороны инициатируют и принимают активное участие в различных формах экономического взаимодействия со странами АСЕАН, некоторыми из которых являются прямое инвестирование, инфраструктурное развитие и наращивание объёмов торговли. В отличие от «Пояса и пути» американская стратегия продвигает взаимодействие по более широкому кругу вопросов, которые, помимо экономических, также включают региональные проблемы безопасности и

устойчивого развития. Однако Индо-Тихоокеанская стратегия менее инклюзивна и ориентирована прежде всего на укрепление отношений с американскими партнёрами и союзниками в регионе.

Глава 2. Малайзия и Индонезия во внешнеполитических стратегиях Китая и США

После определения основных целей и направлений внешнеполитических стратегий Китая и США можно перейти к разбору Малайзии и Индонезии в контексте данных стратегий.

В данном исследовании при рассмотрении и сравнительном анализе Малайзии и Индонезии в рамках внешнеполитических стратегий Китая и США будут использоваться следующие метрики:

- Значимость данного государства для реализации целей, выдвинутых внешнеполитическими стратегиями Китая и США;
- Способы выстраивания и формы проявления взаимоотношений Китая и США с данным государством.

Применение этих метрик позволит подробно рассмотреть каждое государство в контексте стратегий: с одной стороны, следование данным критериям поможет определить позицию Малайзии и Индонезии в рамках внешнеполитических стратегий Китая и США и, следовательно, объяснить действия, предпринимаемые противостоящими державами в отношении рассматриваемых государств; с другой стороны, использование данных метрик даст возможность изучить широкий спектр взаимоотношений Китая и США с Малайзией и Индонезией в различных сферах. Это, в свою очередь, позволит выделить конкретные примеры взаимодействия, необходимые для проведения сравнительного анализа.

Малайзия

Китай

Малайзия занимает ключевое положение во внешнеполитической стратегии Китая, что объясняется рядом факторов. Во-первых, исключительная экономическая зона (ИЭЗ) Малайзии позволяет данной стране контролировать проход в Малаккский пролив, который соединяет Тихий и Индийский океаны, обеспечивая прохождение важнейших торговых и нефтяных потоков [15]. По опубликованным данным, через Малаккский пролив осуществляется около 20-25% всей мировой морской торговли и перевозится до 80% китайских энергетических ресурсов [с. 3, 16]. Помимо этого,

Малаккский пролив является одним из основных звеньев продвигаемого Китаем МШП-21 в рамках «Пояса и пути» (*Иллюстрация 3*).

Во-вторых, Малайзия является одним из государств-основателей АСЕАН, а также первой страной данной организации, установившей официальные дипломатические отношения с Китаем, что произошло в 1974 году. Более того, на протяжении всего существования АСЕАН Малайзия принимала активное участие в её деятельности, которое заключалось, например, в составлении и поддержании принципов устава организации, а также продвижении идеи создания региональной зоны свободной торговли [17]. Следовательно, поддержание хорошего уровня отношений с Малайзией может помочь Китаю, с одной стороны, создать и укрепить имидж мирно развивающегося и готового к тесному сотрудничеству государства среди участников блока АСЕАН и, с другой стороны, разрядить напряжённую геополитическую обстановку в регионе из-за территориальных споров в Южно-Китайском море.

Для подтверждения значимости Малайзии в контексте внешнеполитической стратегии КНР можно также привести следующие данные: согласно данным сайта World's Top Exports, в 2022 году Малайзия заняла девятое место в рейтинге главных партнёров Китая по торговле, всего импортировав китайскую продукцию на сумму 93,7 млрд долларов. При этом объём торговли с Малайзией составил 2,6% от всего объёма китайского экспорта и показал прирост в 19,1% по сравнению с прошлым годом [18]. В 2020 году Малайзия также заняла второе место среди стран АСЕАН (после Индонезии) по размеру полученного прямого китайского инвестирования [10]. Крупные размеры финансирования во многом поспособствовали развитию сети крупных инфраструктурных проектов в Малайзии в рамках «Пояса и пути» (*Изображение 4*).

Одним из наиболее масштабных инфраструктурных проектов, по которому можно проанализировать взаимоотношения Китая и Малайзии, является The East Coast Rail Link (ECLR). ECLR – это высокоскоростная железная дорога длиной в около 688 километров, которая должна будет соединить малайско-тайландскую границу на восточном побережье с городом Порт-Кланг на западном. Со сменой власти в Малайзии в 2018 году осуществление данного проекта с изначальной стоимостью в 19,9 млрд долларов было приостановлено. Причиной этому стал растущий государственный долг страны, составлявший на тот момент 252 млрд долларов (около 65% ВВП страны), который делал обслуживание проекта финансово невыгодным. Действующий на тот момент премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад переложил ответственность за вовлечение

страны в долги на предыдущую администрацию, а не на сам Китай, что позволило сохранить устойчивость китайско-малайзийских отношений [19].

Более того, в скором времени работа над ECLR возобновилась после проведения успешных переговоров о снижении первоначальной стоимости инфраструктурного проекта. Таким образом, готовность Китая пойти на уступки Малайзии показала важность этой страны для реализации «Пояса и пути» и укрепления китайских позиций в регионе [20]. Осуществление данного шага становится ещё более значимым, если учитывать факта наличия неразрешённых территориальных споров между Малайзией и Китаем по поводу статуса островов Спратли в Южно-Китайском море. В то время как Китай посягает на статус всего архипелага, Малайзия имеет притязания на пять островов в области свой ИЭЗ, которые на данный момент ею оккупированы [45].

Необходимость поддержания тесных связей с Китаем признаёт и нынешний премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим. По его словам, «Китай важен не только как сосед, с которым у нас близкие двусторонние отношения, но и как держава с центральной позицией в мировой экономике» [21]. Подтверждение этих слов можно увидеть в действиях: за свой срок премьерства Анвар Ибрагим успел посетить Китай два раза, встретиться с ведущими китайскими официальными лицами (в том числе с председателем КНР Си Цзиньпином) и заключить большое количество новых соглашений об инвестировании [22].

Можно сделать вывод, что именно взаимоотношения в сфере экономики занимают центральное место во внешнеполитической стратегии Китая по отношению к Малайзии. Огромные масштабы торговли и размеры инвестирования (в особенности, в инфраструктуру через «Пояс и путь») позволяют Китаю поддерживать тесные контакты с Малайзией, для которой, как для развивающейся страны, экономическое развитие находится в приоритете.

США

Как и для Китая, для США сотрудничество и кооперация с Малайзией представляют весомую значимость, которая также во многом объясняется исключительно выгодным географическим положением данной страны и её ролью в АСЕАН. Важность Малайзии для внешнеполитической стратегии США также подтверждается статистикой. По официальным данным Государственного департамента США, США занимают третье место по объёму торговли с Малайзией после Китая и Сингапура, в то время как сама Малайзия занимает 17-ое место и второе место среди стран АСЕАН по объёму торговли с США (после Вьетнама). Согласно тем же данным, США являются главным источником иностранных инвестиций для Малайзии, которые в 2020 году составили 15,5 млрд

долларов [23]. Малайзия также присоединилась к американской ИТЭС с намерениями сотрудничать по всем четырём направлениям инициативы [24].

Несмотря на внушительные показатели, определяющие американо-малайзийское сотрудничество в сфере торговли и инвестирования, некоторые инициативы и предложения, выдвинутые США, не смогли найти соответствующего отклика в Малайзии. Например, вышеупомянутая инициатива Build Back Better World (B3W), являющаяся своеобразным ответом китайскому «Поясу и пути», не смогла принести значительных результатов не только в Малайзии, но и в других государствах ЮВА. Это объясняется тем, что B3W опирается прежде всего на инвестирование из частных источников, предполагающее реализацию проектов в короткие сроки и соблюдение устанавливаемых США и другими странами G7 требований. В это же время инфраструктурная дипломатия Китая включает в себя государственное финансирование проектов, а также их страхование и строительство, что является более выгодным предложением для развивающихся стран Юго-Восточной Азии [25].

Тем не менее, в отношениях Малайзии и США есть и свои значительные успехи. Одним из них является американо-малайзийское военное сотрудничество, которое успешно развивается даже при отсутствии официального союза между двумя государствами. В отчёте Департамента обороны США по стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе о Малайзии говорится следующее: «Региональное лидерство, развитая индустрия технологий, растущая экономика и военный сектор делают Малайзию важным партнёром в поддержании мира и благополучия в Юго-Восточной Азии». В том же источнике указано, что ежегодно между США и Малайзией осуществляется более ста различных форм взаимодействия в военной сфере, включающих в себя военные учения, обмен экспертами по различным вопросам и партнёрство по проблемам морской безопасности и борьбе с терроризмом [с. 38, 26]. Одним из примеров военного сотрудничества между США и Малайзией является тот факт, что, начиная с 2008 года, в рамках программы Building Partner Capacity (Укрепление потенциала партнёров), включающей в себя малайзийские вооружённые силы, США предоставили 218 миллионов долларов для кооперации по таким вопросам, как MDA (повышение осведомлённости о морских пространствах) и антитеррористическая деятельность. Организация подобных программ, наряду с другими инициативами в рамках военного сотрудничества, позволила США получить доступ к геостратегически важным военным портам и аэродромам [27]. Стоит также отметить, что ежегодно осуществляются совместные военные учения США и Малайзии под названием Bersama Warrior, спонсируемые Индо-Тихоокеанским командованием Вооружённых сил США [28]. Кроме

этого, Малайзия регулярно участвует в совместных с США региональных военных учениях Cobra Gold, проходящих в Тайланде [29] (*Изображение 5*).

Таким образом, отношения Малайзии и США в первую очередь определяются взаимодействием этих государств в экономическом и военной сферах. Сотрудничество по этим двум направлениям способствует реализации таких целей американской Индо-Тихоокеанской стратегии, как укрепление взаимосвязей, обеспечение благосостояния и поддержание безопасности в ЮВА.

Индонезия

Китай

В контексте внешнеполитической стратегии КНР Индонезия занимает ничуть не меньшее, если не более значимое место, чем Малайзия. Обладая уникальным географическим положением между Индийским и Тихим океанами и огромной морской акваторией, включающей в себя часть Малаккского пролива, Индонезия имеет исключительную важность для осуществления проекта Морского шёлкового пути Китая. Выступив в роли председателя АСЕАН в 2023 году, Индонезия также сумела подтвердить своё преобладающее положение в архитектуре данной организации, выражающееся в «формулировании политического курса и стратегий блока», «координации по вопросам внешней политики, торговли, инвестирования и обороны» и «продвижении мира и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии» [30]. Именно поэтому взаимодействие Китая с Индонезией во многом определяет природу его отношений со всем блоком АСЕАН, а также его репутацию среди государств данного объединения.

Ещё одним фактом, выделяющим Индонезию на фоне других стран ЮВА и предающим ей ещё большую значимость в качестве геополитического актора, является богатство природных ресурсов. Согласно энциклопедии «Британника», добыча энергоресурсов (нефть и природный газ) составляют 10% индонезийского ВВП. Помимо этого, Индонезия является одним из лидеров по добыче олова, никеля и бокситов [31]. Наличие этих полезных ископаемых усиливает значение развития торговых отношений с Индонезией для Китая, стремящегося к развитию у себя инновационных и высокотехнологичных сфер промышленности.

По данным гонконгской газеты The South China Morning Post (SCMP), КНР является главным торговым партнёром Индонезии, и в 2021 году объёмы двусторонней торговли достигли 124,4 млрд долларов. В том же году Китая занял третье место (после Сингапура и Гонконга) по объёмам прямого иностранного инвестирования в Индонезию, причём больше всего средств вкладывалось в

такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, металлургия, сельское хозяйство, производство электроэнергии и сфера недвижимости [32].

Укреплению отношений Китая и Индонезии также поспособствовала сопряжённость стратегий, осуществляемых двумя государствами. «Морская ось мира» – политическая доктрина Индонезии – направлена прежде всего на превращение страны в полноценную морскую державу путём создания необходимой морской инфраструктуры и коммуникационной сети, организации эффективного межгосударственного сотрудничества на море, повышении морской оборонной мощи и расширении геополитических интересов в Индо-Тихоокеанском регионе. При сравнении «Морской оси мира» с МШП-21 можно заметить, что эти две концепции не только не противоречат друг другу, но и продвигают сотрудничество между Индонезией и Китаем, что благотворно сказывается на отношениях между ними [33].

Совместимость вышеупомянутых стратегий во многом предопределила развитие «Пояса и пути» в Индонезии: во время первого форума по международному сотрудничеству в рамках данной инициативы, проходившего в 2017 году, индонезийское правительство представило «план совмещения» китайской стратегии с «Морской осью мира», который предусматривал развитие четырёх индонезийских провинций (*Изображение 6*) путём установления новых промышленных зон и туристических направлений и укрепления логистических связей через строительство новых портов, шоссе, железных дорог и аэропортов [с. 7, 34].

Несмотря на всю готовность государств к активному сотрудничеству, осуществление «Пояса и пути» в Индонезии не обошлось без проблем. Например, строительство первой в ЮВА высокоскоростной железной дороги из Джакарты в Бандунг – одного из главных и наиболее дорогих инфраструктурных проектов Китая в рамках стратегии – было обременено постоянными опозданиями по срокам и выходом за изначальный бюджет, увеличившегося с планируемых 5,5 до 7,2 млрд долларов. Главной причиной этого стало стремление закончить строительный процесс как можно быстрее, что вылилось в проведении низкокачественной экспертизы по оценке возможностей для сооружения железной дороги. Более того, несмотря на определённые выгоды от реализации данного проекта для индонезийской промышленности, возникают вопросы о его целесообразности и релевантности в дальнейшем ввиду планируемого переноса столицы Индонезии из Джакарты в Восточный Калимантан и, соответственно, возможного снижения пассажиропотока [35].

Китайско-индонезийские отношения также осложняются ещё одной проблемой – противоречиями по поводу статуса южной части ЮКМ, прилегающей к индонезийскому архипелагу Натуна и

богатой месторождениями нефти и газа. В то время как Индонезия рассматривает эту территорию в качестве части своей ИЭЗ (и в 2017 году переименовала её в море Северная Натуна), Китай включил её в свою зону требований в Южно-Китайском море, обозначенную так называемой «девятипунктирной линией». Данная ситуация привела к частым появлениям китайских судов, незаконно вылавливавшим рыбу на морской территории и ответной милитаризации островов Натуна со стороны Индонезии [36].

Тем не менее, хотя в отношениях между Китаем и Индонезией и существуют определённые трудности, оба государства готовы налаживать диалог и развивать сотрудничество. Так, Китай готов не только «расширять стратегическую кооперацию с Индонезией», но и «наращивать импорт индонезийской сельскохозяйственной и рыбной продукции». По словам самого Си Цзиньпина, «обеим сторонам следует близко сотрудничать для обеспечения центральности АСЕАН и укрепления открытого регионализма». В это же время, согласно высказываниям индонезийского президента Джоко Видодо, «Индонезия рассматривает Китай как важного стратегического партнёра в деле национального экономического развития» [37].

Можно подвести итог, что отношения с Индонезией обладают большой значимостью для внешнеполитической стратегии Китая. Это прежде всего отражается в экономической кооперации двух государств и их совместном стратегическом партнёрстве, которое динамично развивается несмотря на наличие определённых разногласий в межгосударственных взаимоотношениях.

США

Для американской Индо-Тихоокеанской стратегии Индонезия представляют чрезвычайную важность из-за своей главенствующей геополитической роли не только в Юго-Восточной Азии и АСЕАН, но и на глобальном уровне (Индонезия является членом Группы двадцати – G20). Стратегическая значимость Индонезии для США также заключается в её выгодном географическом положении на пересечении ключевых торговых путей. Этим пытаются воспользоваться индонезийские власти для укрепления своего регионального авторитета и наращивания военной мощи индонезийских ВМС и ВВС, что, соответственно, открывает новые перспективы для военного сотрудничества и укрепления региональной безопасности [38].

Немаловажной остаётся и экономическая роль Индонезии в контексте стратегии. Во-первых, со своим населением, превышающим 270 млн человек, данная страна является огромным рынком сбыта для американской продукции. По данным Государственного департамента США, товарооборот США с Индонезией в 2021 году составил 37 млрд долларов, а основными статьями

американского эксперта стали соевые бобы, воздушные судна, минеральное топливо, машинное оборудование и хлопок [39]. Более того, согласно подсчётам Всемирного Банка, в 2024 рост индонезийского ВВП останется на практически том же уровне, немного уменьшившись с 5 до 4,9% [40]. Такое устойчивое развитие экономики Индонезии создаёт благоприятную среду для притока иностранных инвестиций. Например, по тем же данным Государственного департамента США, в 2020 году прямые американские инвестиции в Индонезию составили 18,7 млрд долларов [39].

В стремлении сохранить свои позиции в Юго-Восточной Азии, США пошли по пути расширения многостороннего взаимодействия с Индонезией путём её вовлечения в выдвигаемые Вашингтоном региональные инициативы. Так, Индонезия является одним из участников Индо-Тихоокеанской экономической структуры. Хотя ИТЭС не является торговым соглашением и не предоставляет доступа к американскому рынку для индонезийской продукции, она может служить подходящей платформой для дальнейшего развития двустороннего торгового и экономического партнёрства между странами. Помимо этого, ИТЭС также предоставляет возможность для продвижения инклюзивности в региональных торгово-экономических отношениях, что является стратегической целью как для Индонезии, так и для США [41].

Американо-индонезийские отношения продолжали развиваться, и в ноябре 2023 года во время визита Джоко Видодо в Вашингтон было объявлено всеобъемлющее стратегическое партнёрство между США и Индонезией. По итогам переговоров индонезийского президента с Джо Байденом (*Изображение 7*) были определены направления развития взаимоотношений в сферах экономики, борьбы с изменением климата, региональной безопасности и гуманитарных связей, некоторыми из которых являются диверсификация глобальной полупроводниковой системы, укрепление цифровой связности в сельских местностях Индонезии, исследование возобновляемых энергетических альтернатив для промышленного развития и расширение кооперации по вопросам кибербезопасности [42]. Обозначенные области взаимодействия соответствуют целям американской Индо-Тихоокеанской стратегии. Таким образом, реализация всеобъемлющего стратегического партнёрства с Индонезией по широкому спектру направлений является ещё одним индикатором значимости данного государства для Вашингтона.

Ещё одним фактором, определяющим развитие взаимоотношений Индонезии и США, является военное сотрудничество, которое продолжает углубляться. С одной стороны, это объясняется растущей китайско-американской конфронтацией в регионе, а с другой стороны, – вышеупомянутыми стремлением Индонезии развивать свою военную мощь для укрепления своей

позиции в ЮВА и противоречиями с Китаем по поводу статуса моря Северная Натунга. По официальным данным, Индонезия и США участвуют в более 200 двусторонних формах военного сотрудничества ежегодно [с. 37, 26]. США также являются одним из основных поставщиков военной техники для Индонезии: например, в августе 2023 года Индонезия приобрела 24 вертолёта Black Hawk и 24 боевых самолёта серии F-15 американского производства [43]. Тем не менее, наиболее значимой и выделяющейся формой совместного взаимодействия Индонезии и США в сфере военной безопасности являются совместные ежегодные учения The Super Garuda Shield. В 2023 году в них приняло участие около 2100 американских и 1900 индонезийских военных из различных формирований и подразделений. Помимо США и Индонезии, в учениях участвовали другие союзники США (Япония, Австралия, Сингапур, Великобритания и Франция) и ещё 12 стран приняли на себе роль наблюдателей [44].

Чтобы подытожить вышесказанное, можно отметить, что развитие отношений с Индонезией представляет особую значимость для США прежде всего вследствие роли данного государства в ЮВА и АСЕАН, а также его географического положения и экономического развития. Это подтверждается активным и взаимовыгодным экономическим сотрудничеством двух государств, недавним повышением уровня взаимоотношений до всеобъемлющего стратегического партнёрства и высокоразвитой кооперацией между ними. Презентуя новые инициативы для развития новых отношений с Индонезией и усовершенствования старых, США принимают активные меры для реализации своей Индо-Тихоокеанской стратегии и закрепления своих позиций в Юго-Восточной Азии.

Глава 3. Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий Китая и США

В данной исследовательской работе Малайзия и Индонезия будут сравниваться в контексте отдельно взятых стратегий, что позволит выявить общие и различные черты во взаимоотношениях Китая и США с данными странами.

В рамках китайской стратегии «Пояс и путь» и Малайзия, и Индонезия обладают существенной значимостью по схожим причинам. С одной стороны, географическое положение данных государств делает сотрудничество с ними для Китая не только выгодным, но и необходимым для реализации Морского шёлкового пути XXI века – одной из двух инициатив, составляющих «Пояс и путь». С другой стороны, обе страны являются основателями АСЕАН и продолжают играть заметные роли в

данной организации, координируя её деятельность и определяя будущие направления развития. Из этого следует вывод, что уровень отношений Китая с Малайзией и Индонезией во многом определяет его имидж и репутацию среди других участников ассоциации и, следовательно, во всём регионе Юго-Восточной Азии, что лишь усиливает важность этих государств для осуществления китайской внешнеполитической стратегии. Более того, в случае с Индонезией выгода от развития отношений также увеличивается за счёт богатства данной страны полезными ископаемыми, необходимыми для модернизации китайского промышленного сектора.

Как и в контексте китайской стратегии «Пояс и путь», в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии США важность укрепления и наращивания сотрудничества с Малайзией и Индонезией объясняется их положением в геополитической структуре Юго-Восточной Азии, которое определяется их ролью в блоке АСЕАН и обладанием контролем над ключевыми морскими путями. Поддержание партнёрских отношений с данными государствами должно способствовать сохранению и расширению американских позиций в ЮВА на фоне растущего китайского влияния в регионе.

Для выстраивания отношений с Малайзией и Индонезией Китай использует преимущественно торгово-экономические способы и формы взаимодействия. Для обеих стран Китай является главным торговым партнёром и одним из лидеров по объёмам вкладываемых иностранных инвестиций, что, в свою очередь, даёт ему возможность активно продвигать «Пояс и путь» и реализовывать масштабные инфраструктурные проекты в данных государствах. В рамках китайско-индонезийских отношений реализации «Пояса и пути» также способствует совместимость китайской стратегии с индонезийской «Морской осью мира».

В отношениях Китая с Малайзией и Индонезией также наблюдаются схожие проблемы, связанные с территориальными противоречиями в ЮКМ и непосредственным воплощением инфраструктурных проектов в действительность (в частности, трудности с вышеупомянутыми ECLR в Малайзии и высокоскоростной железной дорогой из Джакарты в Бандунг в Индонезии). Тем не менее, Малайзия и Индонезия всё же поддерживают продолжение углубления связей с Китаем, что отражается в высказываниях лидеров этих государств.

В отличие от Китая США продвигают более разностороннее сотрудничество с Малайзией и Индонезией, затрагивающее вопросы, которые варьируются от экологии до ускорения темпов технологического развития в регионе. Несмотря на широкий спектр выдвинутых направлений для кооперации (как, например, в соглашении о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве с

Индонезией), теми областями, в которых наиболее активно осуществляется взаимодействие США с Малайзией и Индонезией, являются экономическая и военная сферы.

В противовес углубляющимся экономическим связям стран Юго-Восточной Азии с Китаем, США в рамках своей стратегии выдвинули свои альтернативы – ВЗВ и ИТЭР. В контексте развития экономического партнёрства с Малайзией и Индонезией данные инициативы не смогли повторить успех китайского «Пояса и пути»: стратегия ВЗВ оказалась менее выгодной для развивающихся государств региона, в то время как ИТЭР не стала полноценным соглашением о торговле, открывающим доступ к американскому рынку, хотя и создала удобную платформу для дальнейшего расширения торгово-экономического сотрудничества.

Той сферой, где США преуспели в расширении кооперации с Малайзией и Индонезией, стала военная. В случае обоих государств США сумели воспользоваться существующими между ними и Китаем территориальными противоречиями в Южно-Китайском море. В рамках Индо-Тихоокеанской стратегии США также смогли наладить устойчивое и регулярное военное сотрудничество с Малайзией и Индонезией, проявляющееся, в частности, в проведении масштабных военных учений (как двусторонних, так и с привлечением других стран) и снабжении этих стран военной техникой и оборудованием.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: те способы взаимодействия, которые Китай применяет для выстраивания своих отношений с Малайзией, значительно не отличаются от тех, которые используются им при расширении своей кооперации с Индонезией; то же самое характерно и для США. Более того, значение данных государств для реализации целей Китая и США в Юго-Восточной Азии вытекает из преимущественно одних и тех же факторов – их географического положения и региональной геополитической роли. Однако Китай и США по-разному расставляют приоритеты касательно того, как они выстраивают свои отношения с Малайзией и Индонезией: если Китай наиболее активно взаимодействует с ними через торговлю, инвестирование и осуществление инфраструктурных проектов, то США отдают предпочтение военному сотрудничеству, подкрепляемому предоставлением альтернативных инициатив для расширения экономического сотрудничества с данными государствами.

Заключение

В данной исследовательской работе были проанализированы внешнеполитические стратегии Китая и США – «Пояс и путь» и Индо-Тихоокеанская стратегия – в отношении Малайзии и Индонезии.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были выявлены основные направления построения взаимоотношений Китая и США со странами Юго-Восточной Азии путём рассмотрения положений, выдвигаемых в китайской и американской внешнеполитических программах. На следующем этапе работы были разработаны метрики для анализа Малайзии и Индонезии в контексте внешнеполитических стратегий Китая и США, после чего было осуществлено непосредственное рассмотрение каждой страны. Наконец, на основании результатов, полученных в процессе изучения государств в рамках стратегий, был проведён сравнительный анализ, который помог выявить, какие стратегические приоритеты Китай и США расставляют для развития отношений с Малайзией и Индонезией, и определить схожие и различные черты того, как они организуют своё взаимодействие с данными странами. Тем самым, был получен ответ на исследовательский вопрос, обозначенный в начале работы.

По результатам исследования, можно сделать вывод, что Малайзия и Индонезия имеют достаточно много общего в рамках каждой рассматриваемой стратегии, что прежде всего выражается в универсальности подходов и инструментов, применяемых Китаем и США для углубления связей с этими странами. В это же время были определены заметные различия в том, какие способы взаимодействия приоритизируют Китай и США в рамках осуществления своих внешнеполитических стратегий в отношении рассматриваемых государств: для «Пояса и пути» характерны развитие торгово-экономических отношений и инфраструктурная дипломатия, а для Индо-Тихоокеанской стратегии – сотрудничество в военной сфере и продвижение альтернативных форм экономической кооперации в противовес китайским программам и структурам.

Китайско-американское противостояние в Юго-Восточной Азии является очень многогранным феноменом ввиду, с одной стороны, политического, экономического, социального и культурного разнообразия стран данного региона и, с другой стороны, наличия в ЮВА интеграционных процессов, отражающихся в деятельности и роли АСЕАН. Эти факторы, в свою очередь, оказывают влияние на конфронтацию Китая и США и их борьбу за влияние в регионе. Подобная архитектура межгосударственных отношений предоставляет значительное количество перспектив для дальнейшего исследования, среди которых, например, изучение того, как особенности внутреннего развития государств Юго-Восточной Азии влияют на их отношения с соперничающими Китаем и США.

Список источников и литературы

1. Лексютина Я. В. США-КНР: СОПЕРНИЧЕСТВО В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ОБОСТРЯЕТСЯ // Азия и Африка сегодня. 2012. №3. С. 2-9.
2. Короткова Лия Георгиевна, Свечников Дмитрий Денисович ГЛОБАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ США И КИТАЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: НА ПРИМЕРЕ ИНДОНЕЗИИ // Социально-гуманитарные знания. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-politicheskoe-protivostoyanie-ssha-i-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii-na-primere-indonezii> (дата обращения: 16.12.2023).
3. “Indonesia Will be World’s 4th Largest Economy by 2045,” President Jokowi Says // Sekretariat Kabinet Republik Indonesia. 27.03.2017. URL: <https://setkab.go.id/en/indonesia-will-be-worlds-4th-largest-economy-by-2045-president-jokowi-says> (дата обращения: 16.12.2023).
4. Message from the Secretary General: ASEAN-6 GDP Q4 2022 & Full Year 2022 Macroeconomic Results // SEAISI (South East Asia Iron and Steel Institute. 03.04.2023. URL: <https://www.seaisi.org/details/22675?type=news-rooms> (дата обращения: 16.12.2023).
5. Киреева Анна Андреевна "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iniatsiativa-poyasa-i-puti-soderzhanie-tseli-i-znachenie> (дата обращения: 29.12.2023).
6. Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и реформ, и Министерство коммерции (издано с санкции госсовета КНР) Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса шёлкового пути и Морского шёлкового пути XII века // Россия и АТР. Март 2015. №3 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekrasnye-perspektivy-i-prakticheskie-deystviya-po-sovmestnomu-sozdaniyu-ekonomicheskogo-poyasa-shyolkovogo-puti-i-morskogo> (дата обращения: 01.01.2024).
7. Васильев Леонид Евгеньевич Некоторые аспекты политики Китая в Юго-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-politiki-kitaya-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 01.01.2024).
8. Will RCEP make Asia ‘center of gravity’ for global commerce? // Global Times. 09.01.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245466.shtml> (дата обращения: 04.04.2024).
9. Table 5.9. ASEAN Trade in Goods by Trading Partners, 2013-2022 (с. 107), Table 7.2. Foreign Direct Investment (FDI) Inward Flows to ASEAN by Source Country, 2013-2022 (с. 183) // ASEAN

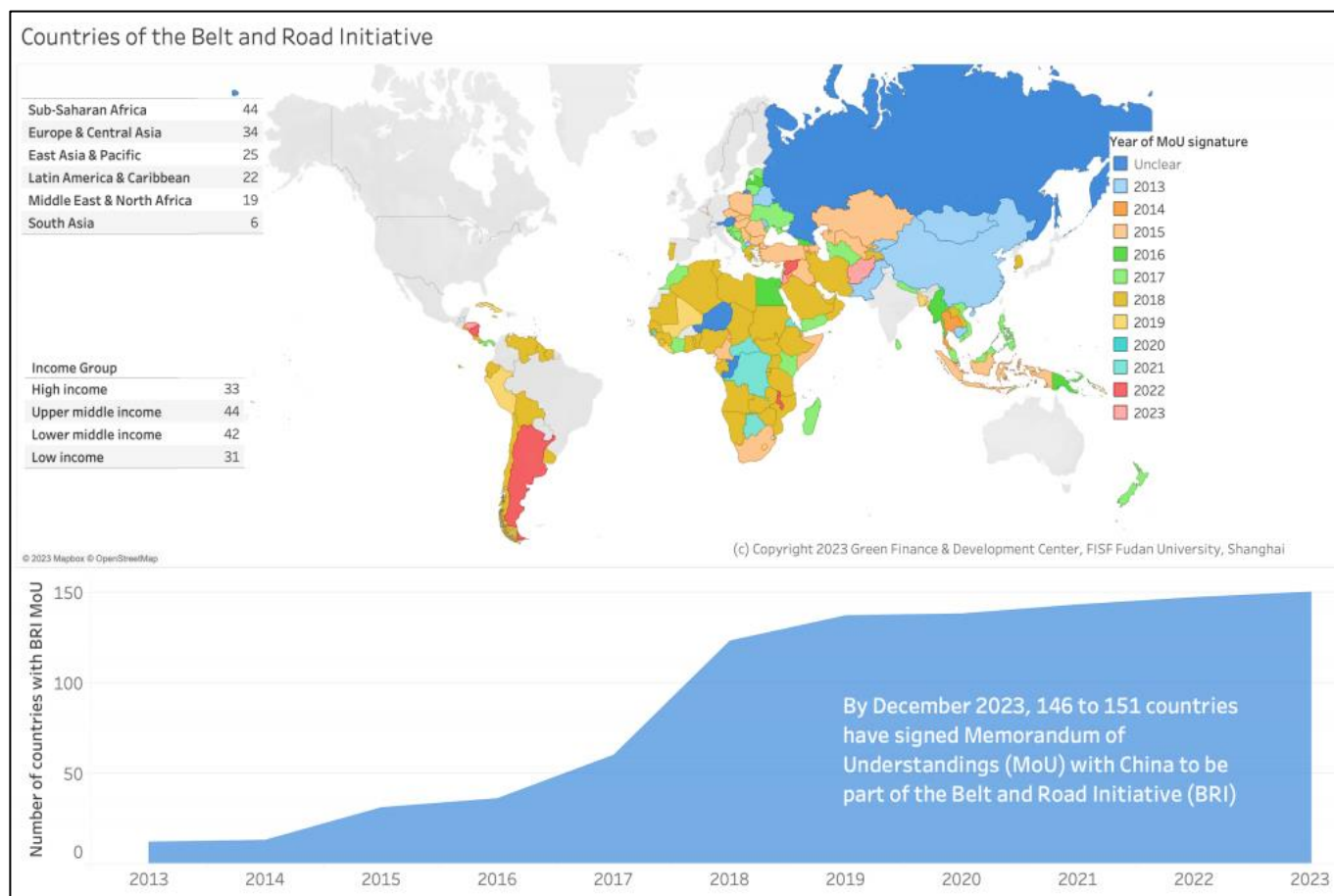
- Statistical Yearbook 2023. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>
10. The Belt and Road Initiative in ASEAN – Overview // HKUST IEMS Reports No. 2021-03. URL: <https://iems.ust.hk/publications/reports/uob-bri-overview> (дата обращения: 01.01.2024).
 11. Васильев Леонид Евгеньевич Юго-восточная Азия: США и Китай от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yugo-vostochnaya-aziya-ssha-i-kitay-ot-sopernichestva-k-protivostoyaniyu> (дата обращения: 02.01.2024).
 12. The Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 03.01.2024).
 13. Ayman Falak Medina. U.S.-Southeast Asia Relations in the Biden Era: A Timeline // ASEAN Briefing. 13.09.2023. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/u-s-southeast-asia-relations-in-the-biden-era-a-timeline/> (дата обращения: 04.01.2024).
 14. Хейфец Борис Аронович Индо-Тихоокеанская экономическая структура – новая форма трансрегионального партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indo-tihookeanskaya-ekonomicheskaya-struktura-novaya-forma-transregionalnogo-partnerstva> (дата обращения: 04.01.2024).
 15. Tomas Hirst. The World’s Most Important Economic Trade Route? // World Economic Forum. 21.05.2014. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2014/05/world-most-important-trade-route/> (дата обращения: 07.01.2024).
 16. Sergio Grassi. Global and Regional Order. The Belt and Road Initiative in Malaysia. China’s Geopolitics and Geoeconomics Challenged by Democratic Transformation // Friedrich Ebert Stiftung. February 2020.
 17. Harsh Mahaseth. The Role of Malaysia in ASEAN // Modern Diplomacy. 28.10.2020. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/10/28/the-role-of-malaysia-in-asean/> (дата обращения: 07.01.2024).
 18. Daniel Workman. China’s Top Trading Partners // World’s Top Exports. URL: <https://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (дата обращения: 07.01.2024).
 19. Blake H. Berger. Malaysia’s Canceled Belt and Road Initiative Projects and Implications for China // The Diplomat. 27.08.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/malysias-canceled-belt-and-road-initiative-projects-and-the-implications-for-china/> (дата обращения: 09.01.2024).

20. Prashanth Parameswaran. Malaysia's Evolving Approach to China's Belt and Road Initiative // The Diplomat. 23.04.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/04/malaysias-evolving-approach-to-chinas-belt-and-road-initiative/> (дата обращения: 09.01.2024).
21. China Is an Important Trade Partner for Malaysia – Anwar // Prime Minister's Office of Malaysia Official Website. 31.04.2023. URL: <https://www.pmo.gov.my/2023/03/china-is-an-important-trade-partner-for-malaysia-anwar/> (дата обращения: 09.01.2024).
22. Angeline Tan. Recapping the First Year of Malaysia's Foreign Policy Under Anwar Ibrahim // The Diplomat. 18.12.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/12/recapping-the-first-year-of-malaysias-foreign-policy-under-anwar-ibrahim/> (дата обращения: 09.01.2024).
23. U.S. Relations With Malaysia Bilateral Relations Fact Sheet // U.S. Department of State. 19.04.2022. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-malaysia/> (дата обращения: 10.01.2024).
24. Malaysia urges IPEF to focus on market access element // Malaysia Today. 28.07.2022. URL: <https://www.malaysianow.com/news/2022/07/28/malaysia-urges-ipef-to-focus-on-market-access-element> (дата обращения: 11.01.2024).
25. Maria Adele Carrai and William Yuen Yee. B3W Might Not Be Able to Compete with BRI in Southeast Asia, But That's Okay // The Diplomat. 10.02.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/b3w-might-not-be-able-to-compete-with-bri-in-southeast-asia-but-thats-okay/> (дата обращения: 11.01.2024).
26. The Department of Defense Indo-Pacific Strategy Report: Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region. June 1, 2019.
27. Chemg-Chwee Kuik, Abdul Razak Ahmad. Malaysia's Resilient (but Ambiguous) Partnership with the United States: The Dilemmas of Smaller States in the Indo-Pacific Era // Asia Policy. October 2021. Vol. 16, No. 4. С. 86-95. URL: <https://www.jstor.org/stable/27088774?seq=1> (дата обращения: 11.01.2024).
28. Alyson Teeter. Malaysian and US forces strengthen security ties at Bersama Warrior Exercise // U.S. Army Pacific. 09.06.2023. URL: <https://www.usarpac.army.mil/Our-Story/Our-News/Article-Display/Article/3423873/malaysian-and-us-forces-strengthen-security-ties-at-bersama-warrior-exercise/> (дата обращения: 11.01.2024).
29. Malaysia to take part in Cobra Gold military exercise this month // New Straits Times. 14.02.2023. URL: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/02/879853/malaysia-take-part-cobra-gold-military-exercise-month> (дата обращения: 11.01.2024).

30. Indonesia in ASEAN Scope: Role, Influence, Benefits, and Future Efforts // ASEAN Indonesia 2023. 11.04.2023. URL: <https://asean2023.id/en/news/indonesia-in-asean-scope-role-influence-benefits-and-future-efforts#:~:text=Indonesia%20also%20has%20a%20great,and%20investment%20in%20the%20region> (дата обращения: 14.01.2024).
31. Indonesia. Economy. Resources and Power // The Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Indonesia/Resources-and-power> (дата обращения: 14.01.2024).
32. Ji Siqi. Explainer | China-Indonesia trade: how important is it, and what are the main exports? // The South China Morning Post. 26.07.2022. URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3186660/china-indonesia-trade-how-important-it-and-what-are-main?campaign=3186660&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения: 14.01.2024).
33. Малетин Н. П., Хохлова Н. И. Индонезийско-китайские отношения при Джоко Видодо 2014–2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 82–113. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-082-113.
34. The Belt and Road Initiative in ASEAN – Indonesia // UOB Hong Kong and HKUST IEMS. December 2020. URL: <https://www.uobgroup.com/web-resources/hk/pdf/hk/foreign-direct-investment/hkustiems-uob-bri-indonesia.pdf> (дата обращения: 16.01.2024).
35. Blake H. Berger. The Jakarta-Bandung High-Speed Railway: Indonesia’s Lessons Learned // The Diplomat. 11.11.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/11/the-jakarta-bandung-high-speed-railway-indonesias-lessons-learned/> (дата обращения: 16.01.2024).
36. Другов А. Ю. Индонезия между двух скал // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 75–89. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-075-089.
37. China's Xi wants to expand cooperation with Indonesia in several key markets // Reuters. 17.10.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-xi-wants-expand-cooperation-with-indonesia-several-key-markets-2023-10-17/> (дата обращения: 17.01.2024).
38. Малетин Н. П., Хохлова Н. И. Отношения Индонезии с США при Джоко Видодо // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 4 (49). С. 60–82. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-060-082.
39. U.S. Relations With Indonesia Bilateral Relations Fact Sheet // U.S. Department of State. 19.04.2022. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-indonesia/> (дата обращения: 19.01.2024).

40. Indonesia's Economic Growth to Ease Slightly in 2024 as Commodity Prices Soften // The World Bank. 13.12.2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/12/13/indonesia-economic-growth-to-ease-slightly-in-2024-as-commodity-prices-soften> (дата обращения: 19.01.2024).
41. Arrizal Jaknanihan. Keeping the IPEF afloat is in Indonesia's interest // East Asia Forum. 09.12.2023. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2023/12/09/keeping-the-ipef-afloat-is-in-indonesias-interest/> (дата обращения: 20.01.2024).
42. FACT SHEET: President Joseph R. Biden and President Joko Widodo Announce the U.S.-Indonesia Comprehensive Strategic Partnership // The White House. 13.11.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/13/fact-sheet-president-joseph-r-biden-and-president-joko-widodo-announce-the-u-s-indonesia-comprehensive-strategic-partnership/> (дата обращения: 20.01.2024).
43. Indonesia, Lockheed Martin sign deal for 24 Black Hawk Helicopters // Reuters. 23.08.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/indonesia-lockheed-martin-sign-deal-24-black-hawk-helicopters-2023-08-23/> (дата обращения: 20.01.2024).
44. Joseph Rachman. US-Indonesia Security Relations Flourish in a Changing Indo-Pacific // The Diplomat. 14.09.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/09/us-indonesia-security-relations-flourish-in-a-changing-indo-pacific/> (дата обращения: 20.01.2024).
45. Malaysia Island Tracker // Asia Maritime Transparency Initiative. URL: <https://amti.csis.org/island-tracker/malaysia/> (дата обращения: 20.01.2024).

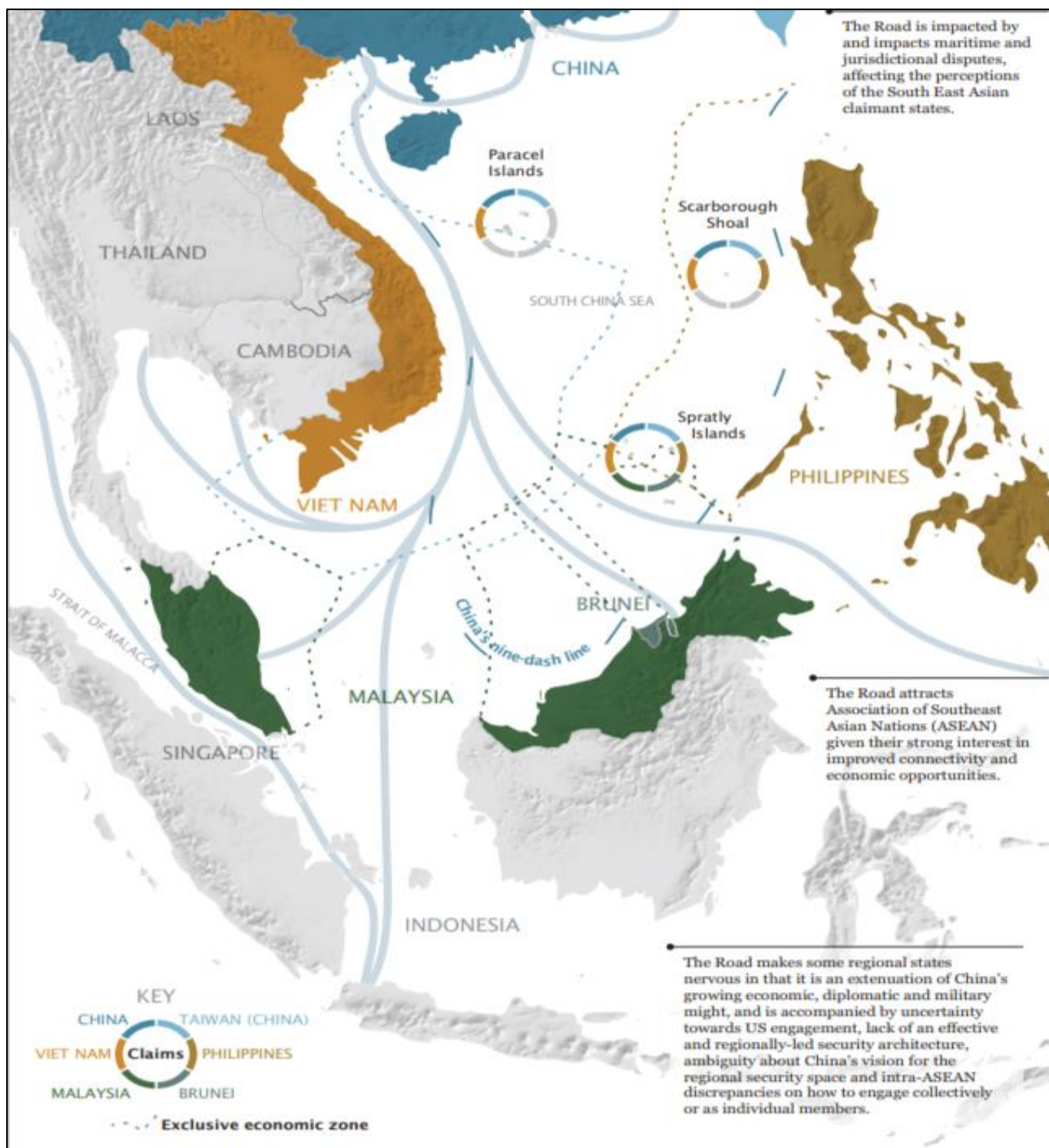
Приложение

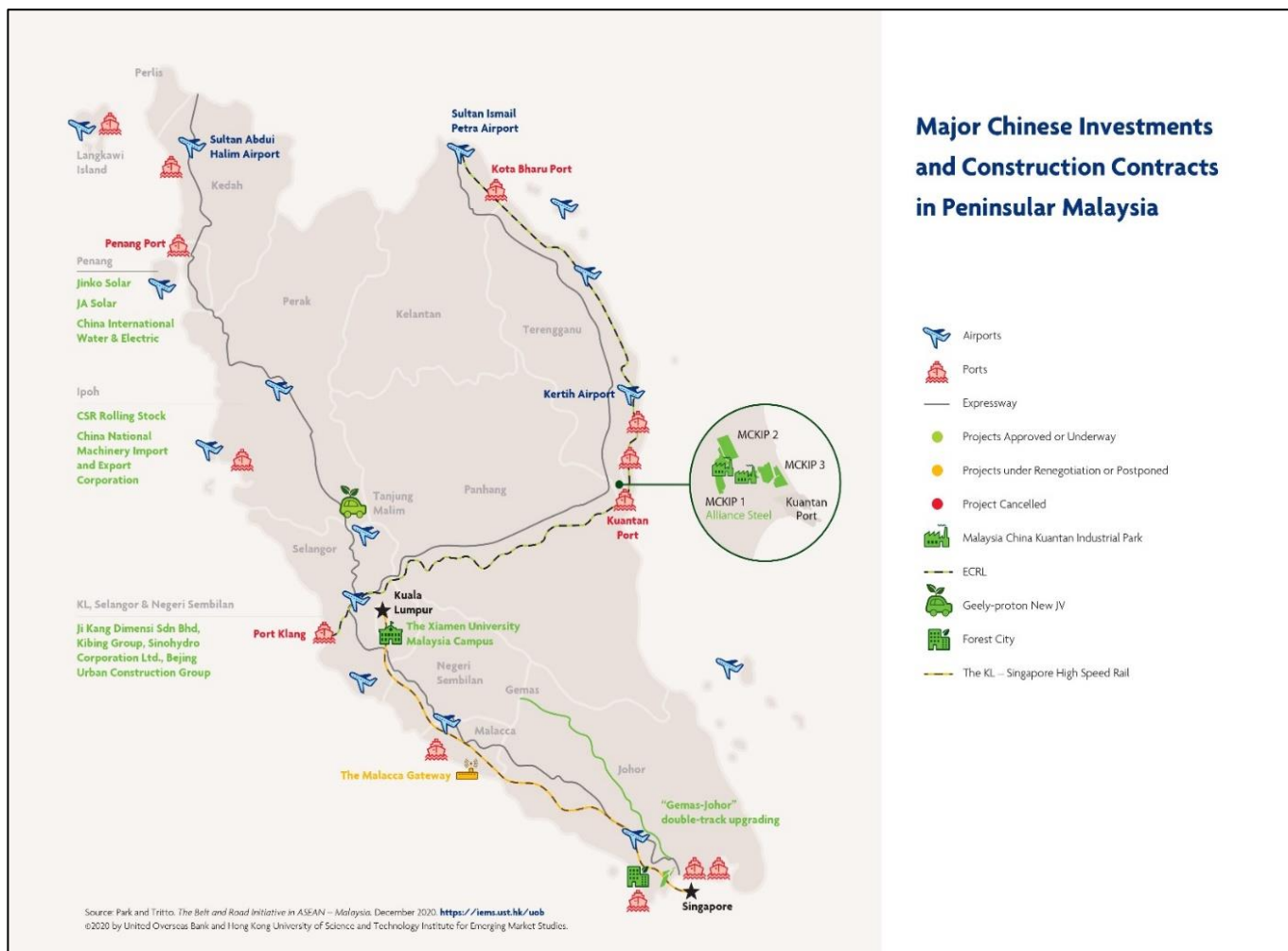
Изображение 1 – Страны, присоединившиеся к инициативе «Пояс и путь» (Источник: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/>).

Изображение 2 – Президент США Джо Байден и лидеры государств АСЕАН на специальном саммите США-АСЕАН в Вашингтоне в мае 2022 года (Источник: <https://asean.org/joint-vision-statement-of-the-asean-u-s-special-summit-2022/>).

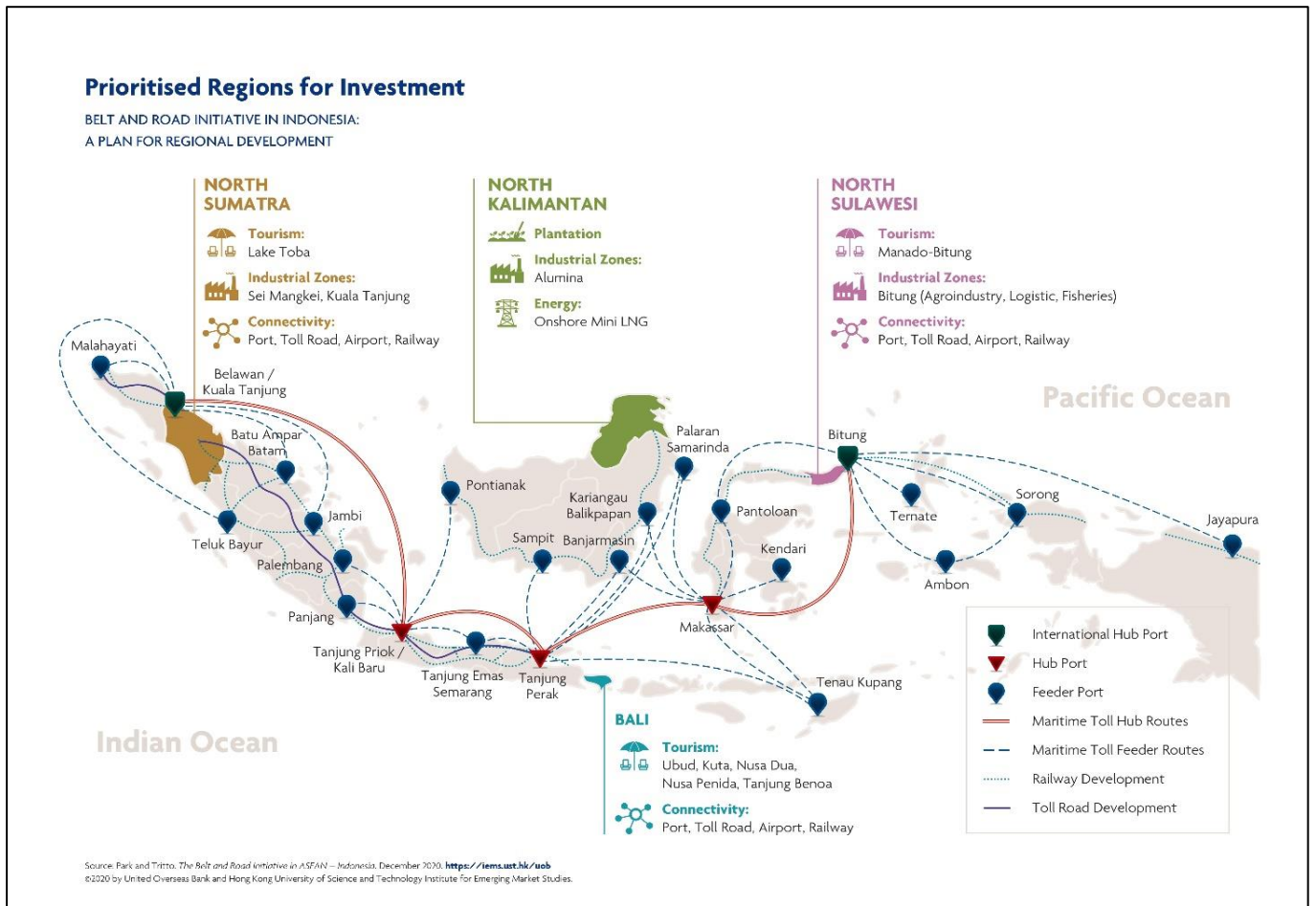
Изображение 3 – Карта МШП-21 (обозначен серой сплошной линией) и территориальных споров в Южно-Китайском море (Источник: Richard Ghiasy, Fei Su and Lora Saalma – The 21st century Maritime Silk Road. Security Implications and ways forward for the European Union).

Изображение 4 – Карта инфраструктурных проектов в Малайзии в рамках китайской стратегии «Пояс и путь» (Источник: <https://iems.ust.hk/publications/reports/uob-bri-malaysia>).

Изображение 5 – Военные учения Cobra Gold в Тайланде (Источник: <https://www.nst.com.my/news/nation/2023/02/879853/malaysia-take-part-cobra-gold-military-exercise-month>).

Изображение 6 – Четыре провинции Индонезии, являющиеся наиболее приоритетными для инвестирования в рамках «Пояса и пути» (Источник: <https://iems.ust.hk/publications/reports/uob-bri-indonesia>).

Изображение 7 – Президент США Джо Байден и президент Индонезии Джоко Видодо во время двустороннего совещания в Белом Доме 13 ноября 2023 года (URL: <https://thediplomat.com/2023/11/the-limits-of-the-expanding-indonesia-us-partnership/>).